

Искусство Коммуны

Издание Отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения.

Цена 50 коп.

№ 1.

Петербург, Суббота 7 Декабря, 1918 г.

№ 1.

От редакции.

НАША ГАЗЕТА — для ВСЕХ, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ в СОЗДАНИИ ГРЯДУЩЕГО ИСКУССТВА КОММУНЫ.

НАШИ СТОЛБЦЫ — всякому новому слову в области ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА, ТРУДА и СТРОИТЕЛЬСТВА.

Приказ по армии искусства:

Канители стариков бригады
канитель одну и ту ж.
Товарищи!
На баррикады!
Баррикады сердец и душ.
Только тот коммунист истый
кто мосты и отступление снег.
Довольно шагать футуристы
в будущее прыжок!
Паровоз постронть мало —
накрутил колес и утек.
Если песнь не громит вокзала
то к чему переменный топ?
Громоздите за звуком звук вы
и вперед
поя и свища
Есть еще хорошие буквы
ЭР.
ША.
ЩА.
Это мало постронть парами
распушить по штанине нанты.
Все совдепы не сдвинут армий
если марш не дадут музыканты.
На улицу тащите рояли,
Барабан из окна багром.
Барабан
рояль раскроя ли
но чтоб грохот был
Чтоб гром.
Это что — корпеть на заводах
перемазать рожу в нопоть
и на роскошь чужую
в отдых
осовелымы глазами хлопать.
Довольно грошевых истин.

из сердца старое вытри.
Улицы наши кисти.
Площади наши палитры.
Книгой времени
тысячелистой
революции дни не воспеты.
На улицы футуристы
барабанщики и поэты!

Вл. Малковский.

Дренаж искусству.

Буржуазия превращала всякую плоть в дух. До твердых тел — идеологические шарашки.

Пролетариат восстанавливает плоть, материю, твердое тело в своих правах. Для пролетариата идея — ничто, пока она не воплощена, не на пути к воплощению.

Это верно во всех областях жизни, тем более в искусстве.

Буржуазное искусство было болотным туманом, сквозь который причудливо просвечивали очертания реального. Болота были разные, и туманы разные (передвижники, „Мир Искусства“, импрессионисты, неомпрессионисты). И каждый кулик хвалил свое болото.

Пролетариат должен осушить эти болота. Пусть туман не мешает видеть живую жизнь. Она лучше всяких болотных миражей.

Конец искусству? Нет, только необходимый дренаж.

Буржуазия думала, что кроме болотного нет другого искусства, что единственная задача искусства искажать жизнь. Пролетариат думает иначе.

Не искажать, а творить. И не идейный чад, а материальную вещь.

Буржуазные художники рисовывали деревья, солнце, горы, моря, делали глиняных и мраморных людей, зверей. К чему? Все это уже есть, существует, движется, живет и в тысячу раз лучше, чем на размазанных холстах и в сахарных галтелях мрамора.

„Мы давали идею вещей“.

— „Не надо нам ваших идей. Мы любим нашу живую, материальную, плотную жизнь. Мы не позволим никому обескровить ее, задуть в ядовитом тумане идей. Если вы — художники, если вы можете творить, создавать, — создайте нам нашу человеческую природу, наши человеческие вещи. Мы строим дом: разве мы подражаем пещерам? Мы выделываем ткань: разве они похожи на фиговые листья? Нет. Это наше, человеческое, — и эти изделия лучше и ценнее всего, что создано природой. Если же вы не можете создать ничего своего, если все ваше искусство в коверканьи на разные лады живой действительности, — вы нам не нужны, вы лишние среди нас, творцов человеческой культуры“.

Так скажут пролетарии. И в этих словах величайшая правда.

Необходимо всем художникам немедленно, не теряя ни одной минуты, стряхнуть с себя идеологическую дрему, продрать глаза и приступить к действительно творческой работе. Фабрики, заводы, мастерские ждут, чтобы к ним пришли художники и дали им образцы новых, невиданных вещей. Рабочим опротивело выделывать все те же, пропитанные буржуазным духом изделия. Они хотят своего, нового.

Знаю, это требование застанет художников врасплох. Они не готовы, они об этом не думали, они блуждали по болотным топям. Они давно уже не участвуют в производстве: они „творили“.

Надо немедленно организовать институты материальной культуры, где художники готовились бы к работе над созданием новых вещей пролетарского обихода, где бы выработывались типичные образцы этих будущих произведений искусства.

Все, кто любит свое искусство, кто не ищет идею, а реальную вещь — предмет всякого истинного творчества: все, кто может творить вещное, должны принять участие в создании этих подлинно пролетарских центров художественной культуры.

Реальность, а не прираок. Вот долг творческого искусства Коммуны.

О. М. Брик.

Плата за труд.

Большим вопросом нашей художественной жизни является вопрос об оплате художественного труда. Особенно остро он поставлен в последние дни, в связи с громадными работами по празднествам в связи с октябрьской революцией. Может ли, должна ли быть единообразная ставка за труд, или здесь должна быть применена индивидуальная оценка. Защитники последнего, совершенно чуждые принципам советской работы, любят ссылаться на творчество, которое мол единообразно оценено быть не может, а потому не может и быть единообразных ставок. Что возможно в оценке физического труда, говорят они, не применимо к труду духовному, по их мнению более высокому. И прикрываясь неподающим учету „творчеством“ пытаются ускользнуть от общественного контроля.

Но то, что было естественным в условиях капиталистического хозяйства, является абсурдным в Трудовой Коммуне. Труд, как основа жизненного уклада коммуны, равноценен в какой бы области он ни применялся. Работа за станком так же необходима и так же почетна, как и писать книги, делать картины или высекать из камня. А если это так, то и оценка труда может быть приведена к единой норме, изменяясь лишь в зависимости от большей или меньшей его квалифицированности. Оплачивается труд. Творчество оценено быть не может. Талант как и генеральское происхождение особой оплате не подлежит. И если художники не на словах, а на деле хотят войти в общую рабочую семью, то должны сказать: наше творчество, наши таланты принадлежат всем, а наш труд подлежит оплате, как труд всякого квалифицированного рабочего.

Натан Альтман.

К итогам Октябрьских торжеств.

В наше время нет ничего не важного. Самое малое движение и самое незначительное слово имеет исторический смысл. Делать сейчас чтонибудь приблизительно, как подобает, недопустимо.

Каждый сознательный, ответственный работник должен помнить, что в период такого напряжения, каков мы знаем сейчас, необходимо походить в цель, ибо каждая промах равносильна поражению.

Между тем так часто даже люди хорошо понимающие современное положение, не дают себе труда внимательно прислушаться к голосу времени, а подчас, вперед, катятся по проторенной дорожке. И это особенно характерно в той области, которая интересует нас — искусство.

Суд Октябрьской Революции был ознаменован праздником; праздник этот в общем, по мнению людей близкого отношения к этому делу, удачен; общая программа приблизительно была выработана. Говорить о выполнении и не буду; может быть действительно оно и соответствовало заданию, да и не в этом дело. На этом деле, потому что в наше время нельзя требовать, чтобы все было выполнено так, как это полагается по плану. Гораздо важнее, чтобы самый план, задание, было правильным, т. е. соответствовало бы действительному соотношению интересов — потребностей. И вот с этой точки зрения, многое можно сказать не в пользу Октябрьских торжеств.

И не хочу подробно останавливаться на всех деталях дела — укажу лишь на то, что как то особенно бросается в глаза.

Прежде всего Октябрьские празднества по своему характеру, мало чем отличались от всего того, что в свое время устраивала буржуазия всего мира. Ты же декоративная материя: уличные, деревянные арки, гирлянды, декоративные и даже просто цветные фонарики, пышно напоявившиеся пролетарские шары и знамена, пышно напоявившиеся звезды. Неужели, действительно, пролетариат не имеет достаточно определенных потребностей, чтобы заставить у старого мира это искусство празднества. Разумеется, нет. Пролетариат же это лишь потому, что сами устроители мало задумывались над идеей празднования и делали по речевкам им дело приблизительно, как подобает. И потому своего плана они положили туго и кардинально «украшения». Они назвали улицы, украсили старый город и старке, по привычке, «буржуазные улицы». Сравнивается, неужели, действительно, нам, в нашем новом мировоззрении, необходимо стремление к тому же, к тому же украшению буржуазии. До сих пор в отношении празднеств мы знали только один метод действия — декоративный. Этот метод и следовало бы провести в дни Октябрьских торжеств.

Правда, одному из наших художников удалось быкнуть побойка и этой идее. Илья Урицкий, до известной степени, была разрушена не только тем, что чистая плоскостность и форма дерева, но и тем,

что подполье Александровской колонны было разломано рядом новых победостей. Но это только намек и при этом еще более или менее наивный, бутуфорский, примитивный лишь один (конечно «футуристом») художником в ограниченном масштабе. Взорвать, разрушить, сгореть с лица земли старые художественные формы — как не считать об этом новому художнику, пролетарскому художнику, новому человеку. И Октябрьские праздники могли бы быть достаточным для этого поводом.

Я знаю, мне возразят: утонча. Но спорю. Дело не в том однако, чтобы мыслить осуществимо, в особенности нам, художникам, но чтобы мыслить правдиво. Пусть мы бы выполнили того, что замыслили, мы зато дали первое направление человеческим, по данному поводу, мыслям. Если нельзя было разрушить, строите бутуфрию, делайте вид, что разрушаете, но уж во всяком случае не украшайте. Не украшайте потому, что украшение это никому не нужно. Но только мне, всем кто имеет глаза и здравый смысл, было бы приятно видеть огромное количество тазов испорченных, часто очень красивыми плакатными; ведь в наше время, когда мы все без штанов и юбок, это все равно что хлеб на улицу вынести для забавы. Забавного в этом ничего нет. Если допустить, что пролетариат должен во что бы то ни стало ознаменовать годовщину своей революции празднеством, то празднество такое должно быть во всяком случае серьезное и активное. И существовать же мимо разубранных буржуазно и буржуазных домов не подобает пролетариату. На наш взгляд только глубокое и почти детское чистосердечие удержало пролетарские массы от протеста против такого рода празднования. Придет время, когда вся эта мишура будет уже невозможной, когда пролетариат скажет свое слово о своем искусстве. Мы не ошибаемся; действительно, все ужасы все эти и расписанные гримач, мокрая, поливанная и продранный; но весело было в эти дни; украшения улиц говорили о том, что много в наших советских трубах, много нами самим делается «прибавительной» и оттого и ненужной работы. Этого нельзя простить. Этого не простят и история. В наше время нет ничего не важного.

И. П.

Организируйте Отделы Словесного Искусства!

ТОИ ЗАРИЦИ.

В вашей работе в второй год здравствующий пробы — отсутствие организации в области словесного искусства. Мы обо всем этом и в области словесного искусства, стала чаще, опаздываете случайные сообщения, малозначимые на какое-то движение в этой области, то где то не состоялась собрание, то наоброт где то такое собрание состоялось и даже кто то уже изложил жеманье управлять нами. Даже указали на вполне реальную деятельность комиссариата как напр. издание классиков или признание вариантов европейской литературы, но убеждают нас ибо это, и другим путем,

Архитектура, как пощечина бетону-железу.

Искусство двинуло свои авангарды из тонкой пролетарских времен.

Тело искусства безуклонно первоначально и укрепляет основу скелета в умирание, крепкие балки, соединяясь с временем.

Нужданы новых зародышей творческих сил скелета в не, расширяют скорлупу и подвигают новую.

Каждый век бьет скорее прошлого и превращает на себя больше груза, кует себе дороги из железобетонных тел.

Наш век бежит в четыре стороны сразу, как серпантин, расширяясь, расширяет стены простирания, углубляется во все стороны.

Нервничает время устремляясь по одной линии, хотя — по двум, дальше — по трем, теперь — по четырём в пространстве, вырывается в семил.

Футуризм паровоза новые пейзажи с речевой быстрой сменой вещей, он вырвался из толстат всю дальнюю железобетонной жизни.

Таким образом, искусство живописи дактуясь вперед за современной техникой жизни.

Литература отделила живописью службу у слова, приближаясь к букве и нотам в ее существе.

Музыка от бутуарной мелодии, нежных свирелей пришла к чистой звуку, как таковому. Все искусство освобождая лицо свое от постороннего элемента, только искусство архитектуры еще поскит на лице прищип современности, на нем без конца нарастают бородавки прошлого.

Самые лучшие постройки обязательно подпрутся греческими колоннами, как костылями клячь.

Обязательно репортном азартных листьях углубляется постройки.

Необходимо с лифтами, электрическими лампочками, телефонами и т. д. украсится. Визерой, а утром, разными атрибутами греческих времен.

С другой стороны, не дает покоя и русский укоренный стиль.

Нет, нет, да вдруг и вымывает; некоторые оригиналы даже думают его воскресить и оригинальностью заманывать поля жизни быстрого века.

И вот воскресший Лазарь ходит по болоту, вс-

фальту, задергивает голову на прищип, удивляется автомобиль, просит оны и гроб.

Трамвай, автомобиль, аэропланы тоже с удивлением понабравают на безмощного жидка и с жалости подает ему три копейки.

Скитный и латинский воскресший Лазарь в своей кавити — среди бешеной скорости наших электромаши.

Его плечи жидка, свеленное из него время разливает его в лепешку. Господа-оригиналы, убедит в скорое умерших старцев с дороги быстрой молодого чуда.

Не мешайте бегу. Не мешайте новому телу распрямить жила мускулы.

Убедитесь, что скелето не поскревали труп, труп труном и остался.

И только болное, лавинное воображение архитектора-оригинала полагает, что труп, подмазанный бетоном и подкованный железом, может поддержать его стивший скелет.

Абсолютная бездарность и скудость творческих сил заставляет бродить по кладбищам и вырывать гробы.

Такие постройки, каковы обогатить Москва — Казанский вокзал и дом казенной палаты по Александровскому переулку. — доказывают бездарность строителя выладо.

Наше время огромно-сильно трепещет в пераю беге, на минуты во всем покоя; его разбит стремительное, молниеносное; каждый секунда, зарывшая вытпик, вынуждает поговаривать. Скорость это наш век.

И вот от скорости, от быстроты, от быстроты и приспособить живо-творческое катакомбы для футбольного бега.

Затем смешал. Наш двадцатый век начался захватить в кафе Александр Михайлович или издать шапку Мовомаха; также начал поднимать его изиюно-пуджонными подонками гробом. Все это разлетится в прах под напором нашего темпорамента.

Я живу в огромном городе Москве, жду ее первоначальными, всегда радуюсь, когда убирают какой-нибудь особнячок, жилище при Александровских променах.

Жду с нетерпением, что новый, рожденный дом будет современной материя в отпа, женой и сильной.

На самом же деле все происходит иначе, — на том самом же, но оригиналы, подлинно убирают, за-

продолжение обычной школьной работы просвещения, музойяча работа в не организация живой творческой силы — единственного источника так призываемого, нами в статьях и речах, возражения. Только в кажущемся с этими словами противоречия стоят цифры приводимых тов. Луначарским, цифры побития Советским Правительством издательских рекордов России. За все это время в рабочей массы не проведено ничего из крох ценного — созданного все-таки — современной литературой. Как мастера слова утверждаем — прапрандируемое сейчас в области поэзии или графомания полупителитентов как напр. Деянский или повторенка буржуазных язов — пролетарских поэты (за редким исключением напр. Карпов, разумеется еще в намеках). Результат на лицо — нет нашего гимна, нет наших песен, — безголосое время. Нелесно всего то, что есть и замечательные произведения («Война и Мир») Маяковского, Поэмы Хлебникова, стихи Каменского и мастера слова и пропагандисты нового (группа молодых ученых объединенная «Сборниками по теории поэтического языка») и нет одного — организации знающей как собрать отдельные колесо в стройный механизм. Поэтому силы должны быть использованными в государственной работе бегут в провинцию от голода — результат отсутствия организации — или обивают пороги всяких авторитетных, платящих горенку за выход кафе; вспомни о доброй сорне молодых московских поэтов занятых своим делом. Они могут сказать: кто-то вам мешает работать; ведь вот издали наше «Рядное слово». Дело не в издательских ключах могущих быть передвинутыми, дело в всей политике нашей в области искусства. Почему искусство не проводится железная последовательная большевистской программы. Вспомни подлинно революционные слова тов. Луначарского: «Рабочее Правительство скорее мальчишка опытного поставит во главе сложнейшей работы чем пустит под видом специалистом и компетентных людей всех этих еще вчера ушловных звездных с ужасом отстраняющихся от нас старцев. Наше первое требование — убежденная, а по сегодняшним революционность». Мы бы хотели видеть осуществление этих слов и в организациях искусства — в частности в отделе словесного искусства. Пока что положение в этой области несколько не устраивает нас. Так: тов. Луначарский рекомендует пеев, а комиссар одного театра Москвы говорит «только через мой труп вы проведете в наш театр наши пьесы», тов. Луначарский дает возможность издать новые вещи, а соответствующий комиссар говорит о невозможности траты бумаги на такую работу и уже впечатанную пееву закупают распространять в театре в день ее постановки. Пока что сделанное нами в области словесного искусства это то, что сумел отстоять тов. Луначарский; какой его влияние на работу на четыре недели и выше на четыре недели остановится развитие поэзии в России. Надо поставить работу левых деятелей словесного искусства в достойные их условия. Необходимы реальная гарантия возможности ведения работ.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства. Мы бы хотели видеть осуществление этих слов и в организациях искусства — в частности в отделе словесного искусства. Пока что положение в этой области несколько не устраивает нас. Так: тов. Луначарский рекомендует пеев, а комиссар одного театра Москвы говорит «только через мой труп вы проведете в наш театр наши пьесы», тов. Луначарский дает возможность издать новые вещи, а соответствующий комиссар говорит о невозможности траты бумаги на такую работу и уже впечатанную пееву закупают распространять в театре в день ее постановки. Пока что сделанное нами в области словесного искусства это то, что сумел отстоять тов. Луначарский; какой его влияние на работу на четыре недели и выше на четыре недели остановится развитие поэзии в России. Надо поставить работу левых деятелей словесного искусства в достойные их условия. Необходимы реальная гарантия возможности ведения работ.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

Таковой гарантией было бы создание литературного отдела исключительно на людей этого искусства.

От отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения.

В газете «Правда» от 24-го ноября помещена заметка, в которой указывается на то, что Отдел Изобразительных Искусств на ассигнование 2 миллиона на приобретение произведений современного искусства, покупает картины не тех авторов, которые бы этого заслуживали; при этом указывается на то, что художники не у Велю, Головина и проч., а у футуристов той школы живописи, вопрос о будущем которой до сих пор является еще весьма спорным. Далее заметка извещает об образовании при контроле специальной экспертной комиссии для решения вопросов приобретения художественных произведений.

Отдел Изобразительных Искусств настоящим заявляет, что приобретения будут делаться у всех художников, которые этого заслуживают, независимо от направления, но что в первую очередь покупаются произведения тех мастеров, которые, будучи гонимы в эпоху господства буржуазных вкусов, не попали в музей по особым, теперь для всех очевидным причинам и влиятию до самого последнего времени ищущее существование. Прославленные художники уже представляемые во всех наших музеях и к тому же, как нам известно, обеспечены в материальном отношении: в виду этого, Отдел полагает, что простан справедливо требует того, чтобы прежде всего приобрести для музея современного искусства, более молодых и от того официально менее популярных художников, заслуживающих, однако, быть представленными в государственных учреждениях.

В заключение Отдел считает своим правом заявить, что никакие экспертные комиссии не могут быть образованы без ведома Отдела, так как последний является высшим и вполне компетентным органом по всем художественным делам Республики.

Народный Комиссар по Просвещению
А. Луначарский.
Правительственный Комиссар по делам искусства
Д. Н. Штеренберг.

Это предложение встретит у нас при настоящих условиях негодующее отношение. Революция в области искусства находится сейчас в февральском периоде. Соглашательство и единый демократический фронт от Иеронима Ленинского до Пяскова. Провидя 25 октября и в области искусства, мы хотим ускорить и облегчить его приход в нашу область созданием отдела слепящего искусства. Если даже Ком. Нар. Прогр. одобрит наконец в литературном отделе всех патриархов, самостоятельное лицо существование необходимо т. к. им одних, основывая слово от роли услаждающего при здравом смысле, можем считать себя носителями литературных идей пролетариата.

Группа левых поэтов.

прощай, и возмутательные стрелки часов перепрыгивают медлительным бросанием паровозов поездов, распределяя движения их тел.

Возвал — вулкан жизни, там пот места покою. И этот влиятельный ключ быстрей покрывает кришней отарки испарений.

Железо, бетон, цемент, электричество осквернены как девушка любовью старца.

Паровозы краснеют от стыда, видя перед собою богачество.

Чего же ждут бетонные стены? Ждут, когда их раскинут элежно лампадные живописцы, векормленные румяными пирогами, эстетизмом старых кондитерских заведений живописей.

Авангарды революционных разрушений идут во всем мировом величии, жизнь олицетворяется от старой плесени, и на площади революционных полей должны подыматься семительно постройки.

Мы наивысшая точка современного бога, картию кашки, моторов, работ их на земле и пространстве.

Мы выпрыскаем себя из оков приземления, наши моторы с каждым днем идут в бездны пространства, и мы есть устремленность, и все, что ни есть на земле, строятся должно в форме устремлений. Долой купола, небосводы заграждающие кошмаром; путь пролетариату парю; клинообразы путь рожут грудь пространства.

Пусть каждое творчество отныне творит уходящего форму.

Высокие пиляк, детандо дома, пусть готовятся к лоту.

Из нашего тела врач-хирурга должны вынуть жлоки греческих разврата.

Наш новый архитектор тот, кто отбросит Грецию и Рим и кошцами, новым даром заморпорт новым языком архитектуры.

Разгромленные города ждут вликих чудес, вликих новых умоуказаний. Но, ради Бога, не песити обломки старых библей и заветов.

Но мы, живописцы, должны стать на защиту новых построек, а пока запретить или на самом деле изорвать виституте старых архитекторов, и сжечь в крематории остатки гроеков, дабы побудить к новому, дабы част был новосозданный образ нашего дня.

Б. Малевич.

Попытки реставрации.

Реставрация по своему характеру общественно-политического строя — но разрушает также отжившую культуру старей дух, старую идеологию. Поскольку искусство, является выразителем этой культуры и того духа — для него также существует и реакция. Русская Октябрьская революция уже по одному тому, что она коммунистическая революция, должна была, как никакая другая революция, разрушить и нашу старую буржуазную культурную идеологию. И она это сделала, в частности, она сделала это в области искусства, призвав к государственному художественному строительству лучшие молодые силы страны. Для нас таким образом революция социальная совершенно совпала с революцией в искусстве. И это поразительно; это только лишь раз указывает на то, что русская октябрьская революция обусловлена глубокой органической потребностью.

Такое совпадение само по себе устанавливает и родственность общих законов, управляющих обоими движениями.

Насколько политическая революция имеет дело с упорной тенденцией реакции и той или иной форме умерять революционные завоевания, а если возможно, то поглотить и саму революцию, постолько же и искусству все время приходится считаться с подобными же стремлениями художественной реакции. И это понятно. Буржуазия, так долго делавшая свое художественное мировоззрение и привыкшая господствовать, сразу не слает своих позиций. Она борется; борется всеми имеющимися у нее средствами. И, конечно, первым делом попытается использовать молодое и детски чистое сознание пролетарских масс для того, что бы направить им, хотя бы частично, свое мировоззрение.

Примеры тому мы находим на столбцах нашей советской газеты, посвященной вопросам искусства.

В ряде статей сотрудники газеты, энциклопедия, по видимому, не достаточно искусственно в вопросах современного искусства, доверчивость некоторых руководителей газеты, с какой то особенной настойчивостью, (выступая, само по себе, подражательной), проагандируют такое искусство и такие художественные воззрения, которые в широких массах могут на наш взгляд вызвать только улыбку, и нас же самих вызывают тягостные воспоминания о кошмаре, в котором еще так недавно была вся Россия. С каким усилием, и то только благодаря могучему коммунистическому движению, мы вышли год тому назад из под многолетнего гнета тусклой, изнеженно-развратной буржуазной эстетики. Признаваясь, я лично чувствовал себя бедным и светлым в течение всего этого года отчасти потому, что дерзнула писать, или по крайней мере, печататься некоторые «критики» и читательские заметки («Весты» (Пумилев, напр.). И вдруг я встречаюсь с ними снова в «советских кругах». Они не изменились за это время, ни одним волосом. Те же ужинки, те же «стилистические» выкрутасы и проч., стали только еще более бесцветными и еще более робкими (но это, вероятно, от красного фона наших великих революций). Этому воспрещению в конечном итоге я не удивлен. Для меня это одна из бесчисленных проявлений ленинской реакции, которая, то там, то здесь нет, нет да и поднимет свою битую голову. И, конечно такая реставрация советской России не страшна. Она захлебнется и задохнется от собственного яда, ибо слишком разряжен и част сейчас воздух доброй половины Европы, чтобы оказывать средой способствующей распространению заразы. Но, тем не менее на этом небольшом, но характерном примере мы можем многому научиться. И прежде всего тому, что опасность реакции может исходить именно изнутри, из среды, близко стоящей к советским кругам, от лиц, прообразившихся в эти круги по видимому, с заданною определенной целью. Эта опасность может оставаться долго не замеченой, ибо часто даже старые советские работники не замечают своевременно возникнув реакцию, она проскользает, как червячок. Наконец, поучительна и самая форма реакционного воздействия. Политические авантюры не удаются, не воскресить учреждения, так давая дождем их искусством. Как умеем и чем можем, будем действовать на их сознание. Пришлупит к нашему искусству, привыкнут и к нашим методам, а там недалеко и до наших политических теорий. Так расценивает эта авантюристка и не мертвая пет, нет еще не мертвым гидра реакции. Ни шагу назад, ни одной минуты сомненья. Наше новое коммунистическое искусство начеку на сызано и ни чем не обману искусству буржуазии. Наше будущее ясно, как ясно будущее нашей коммунистической революции. Долой всякие попытки реставрации, где бы и от кого бы они не исходили.

И. Пунин.

Ценное признание.

Люди, кичащиеся своей культурностью, любят обвинять левых художников в дегенерации и демагогии. Особенное негодование вызывает утверждение, что они, левые — единственно истинные художники пролетариата. Как! делить искусство на буржуазное и пролетарское? Единое, вечное искусство, перед которым распы и буржуа, и пролетарий! Какое варварство! Так думают «культуры» люди. Но буржуазные художники думают иначе: ни оказывается, вполне

согласны с левыми, что искусство партийно, и отяжи не намерены сдать без боя свои классовые позиции.

На совещании по организации Государственной выставки в Дворце Искусств, один из видных членов общества «Мир Искусства» сделал по этому поводу весьма интересное признание. В ответ на предложение тов. Альтмана, обращенное ко всем художественным обществам, принять участие в выставке и тем самым приблизить искусство к народу, этот достойный представитель своего класса выразил искреннее удивление по поводу того, что совещание носит такой мирный характер. Общество «Мир Искусства» состоит, по его словам, из отдельных индивидуалов, представляющих в искусстве нечто свое. Высказанные Альтманом в своем докладе мысли о доступности искусства всем, о питании районов и т. д. нам не по вкусу. Мы — для немногих. Искусство не может раздаться всем. Оно божественно, партияно. За покушение на эту святость придется держать ответ перед Богом. Долой докладчика кажутся нам изнеженной. Это даже вышло. Искусство действительно нечто буржуазное. Политика не терпит теперь буржуазии. Но в искусстве буржуазии занимают свое место, ибо для искусства остались еще «подонки». Долой Альтмана для нас непримемлемы. Если бы даже общество «Мир Искусства» расколосило по вопросу о предстоящей выставке и согласилось бы на нее пойти, и бы остался один и сохранил бы знамя нашего общества!.

И некая заседание. Предоставляем «культуртрегерам» сделать соответствующие выводы.

Митинг об искусстве.

Отдел Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения, в целях агитации и пропаганды нового искусства, продолжает устраивать митинги на которых допускается свободная дискуссия.

Первые три митинга об искусстве были устроены в помещении бывшей академии художеств. Предназначены они были преимущественно для художественной молодежи, а также для художников.

Четвертый митинг был организован, главным образом, для широких трудовых народных масс. Вследствие этого митинг был перенесен из маленького сравнительно зала в академию художеств в обширный зал «Дворца Искусств» (Визиний дворец).

Тема четвертого митинга, состоявшегося 24-го ноября, была «Храм или завод». Предполагалось, что выступительную речь произнесет А. И. Луначарский. В последнюю минуту, однако, выяснилось, что выступление Народного Комиссара по просвещению не могло состояться в виду его экстренного выезда в Москву.

Четвертый художественный митинг привлек многочисленную публику, среди которой преобладали рабочие, работники, красноармейцы и матросы. Председательствовал правительственный комиссар по делам искусства Д. Н. Штеренберг.

Митинг открылся обстоятельной речью комиссара И. И. Пунина.

Оратор в начале своей речи остановился на положении искусства в Европе в середине века. Время это, по словам тов. Пунина, было счастливым для художников. Они имели свои цеховые организации и стояли очень близко к народным массам, хотя их поддерживала и феодальная аристократия. Средневековые закончили успешным монархическим строем. Искусство было перенесено в королевские дворцы и феодальные круги. В то время искусство приняло типичный аристократический характер.

Так продолжалось до конца XVIII века, до великой французской революции. Революция эта изменила не только политический и социальный строй, но перевернула также всю культуру, всю идеологию. Она гнала вперед вперед и в искусство. С торжеством буржуазия стала процветать и буржуазная эстетика. Получив экономическое господство, буржуазия, имея в своем распоряжении богатый материальный средства и времени, стала их употреблять на развитие искусства. Нельзя сказать, говорит И. И. Пунин, что искусство буржуазии нигде не родится. С удовольствием мы смотрим и теперь на художественные ценности, созданные буржуазией. Тем не менее это не помешает того, что буржуазное искусство носит классовый характер. Оно рассчитано для тех, которые могут наслаждаться искусством в свободное время, имеющееся у них в избытке. Буржуазное искусство рассчитано для тех, которые могут его спокойно и пассивно созерцать. Буржуазия превратила искусство в нечто священное, а самих художников в — а жрецов искусства. Буржуазия стала считать искусство храмом, в который нужно входить с трепетом и робостью. Худ. творчество стало, благодаря буржуазии, каким то священнодействием.

Пролетариат, продолжал оратор, не может иметь такой точки зрения на искусство. Гегеловому, ему не было дано спокойно созерцать произведение искусства. И хорошо, что так случилось, ибо он сохранил чистоту актуального художественного понимания. Пока рано еще говорить о пролетарском искусстве. Его еще нет. Но оно придет, оно должно прийти. Пролетарское искусство должно быть отличным от искусства буржуазного. Перевернув все вверх дном, пролетариат должен создать и свое искусство. Пролетарское искусство пока нет, но можно наметить путь, по которому оно должно пойти. Пролетариат — великий мастер. Он создает ежедневные реальные ценности. Он прекрасно знает, что такое материал. Ни один художник, например, не знает так хорошо поверхность, как не

которые каторжи рабочих. Пролетариат знает художественное понимание во всю окружающую нас, повседневную жизнь. Буржуазные художники только проектировали украшения. Работая на них рабочие. Рабочие же сами делают вещи. Им присуще прикладное понимание предметов. Должна наступить совершенно новая эра в искусстве. Пролетариат создает новые дома, новые улицы, новые предметы обихода. Зимний дворец, в котором происходит митинг, не выдерживает искусства пролетариата. Это остатки прошлой культуры. Время коллективизма не может удовлетворяться старым. Все меняется. Должны измениться поэтому и старые формы художественного обихода.

Н. Н. Пунина далее затронула вопрос об украшениях, которые бы сделали на улицах Петрограда и в их окрестностях по случаю годовщины Октябрьской революции. Было бы лучше, сказал он, если бы, как таковые, были бы просто рождены рабочим. Пролетариат должен был работать этими украшениями. Это облик старого мира. Дело не в украшениях, а в создании новых художественных вещей. Искусство для пролетариата не священное таинство, где можно только созерцать, а труд, завод, который вынуждает всем художественными предметами.

Затем выступил член коллегии по делам искусства и художественной промышленности О. М. Брик. Он отметил, что дело пролетариата не вынести только буржуазия, но и всякая ее почва. Но, зная эту почву, изменить эту жизнь по новому. Нельзя, например, помещаясь в буржуазные квартиры, оставаться в прежнем виде. Нужно войти в буржуазные квартиры не только лицом людей, но и новым духом. В противном случае можно опасаться, что наследие буржуазии окажет самое губительное влияние на пролетарскую культуру.

Большой успех имел выступивший после О. М. Брика поэт В. Малковский. Нам нужно, сказал он, не мертвый храм искусства, где томится мертвое произведение, а живой завод человеческого духа. Нам нужно такое искусство, речные слои, речные доли. Искусство выживает для народа. Все старые предметы и вещи говорят только о сдвиге богатой и буржуазии. Жалко, что на такие вещи художники тратят свой талант. Искусство должно быть сосредоточено не в мертвых храмах — музеях, а повсюду — на улицах, в трамваях, на фабриках, в мастерских и в рабочих квартирах.

Выступавшие на публике ораторы развлекли, подзадорили, иногда и возмущали против некоторых положений, высказанных тов. Пуниным, Бриком, и Малковским.

Митинг закончился кратким словом Н. Н. Пунина. Он выразил свое удовлетворение, что новые слои об искусстве находят отклик в сердцах рабочих, с которыми связаны истоки нового искусства кровно связаны. Мы же поэтому быть уверенным, что все стремления к созданию нового искусства встретят поддержку со стороны пролетариата.

М. Лип.

Искусство изделий.

В коллегии по делам искусства и художественной промышленности.

В пятницу 29-го ноября состоялось под председательством тов. Пунина очередное заседание коллегии по делам искусства и художественной промышленности, состоявшее при Отделе Изобразительных Искусств.

Кроме члена коллегии, в заседании присутствовали Владимир Малковский и комиссар над уполномоченным Шталберга Н. А. Гурья.

Открыл заседание, предоставив слово краткое сообщение о заседании Президиума Государственного Совета по делам искусства, состоявшееся под председательством члена коллегии по просвещению А. В. Луначарского. В этом заседании обсуждался вопрос об издании Отделом Комиссариата Народного Просвещения новых периодических журналов. Было указано, на желательность издания органа для всех Отделов. Проект такого журнала в заседании Государственного Совета по делам искусства выразили тов. Брик и Малковский.

Член коллегии О. М. Брик отметил, что прежде всего нужно создание единого органа для всех Отделов Комиссариата, который бы сплотил между собой все эти органы. Установление единого органа для всех отделов имеет для отдела решающее значение. Отделу Изобразительных Искусств нужно иметь свой журнал для ежедневной разработки творческих вопросов. Кроме того, нужно издавать также издавать свой журнал, как более легкий и популярный творческий орган.

Против издания органа всех Отделов Комиссариата Народного Просвещения высказались также член коллегии, тов. Шталберг.

В прениях далее участвовал Н. Малковский и член коллегии Т. А. Ничип.

Подлежащее рассмотрению доклады в Совете подготовил в виду гласности «Искусство Коммуны». Заседание закончилось докладом тов. Брика об организации института материальной культуры, который должен представлять собой новую пролетарскую академию искусства. В институте художники должны изучать не прикладное искусство в предметах повседневного обихода, а создавать новые вещи.

Доклад тов. Брика вызвал оживленный обмен мнений, в котором участвовали тов. Баранов-Россице, Алексин и Гурья.

Коллегия приняла принципиально организацию такого института материальной культуры, составившая предложения тов. Брику представлять в следующем заседании подробно разработанный доклад о целях и задачах института материальной культуры, а также о плане его организации.

К открытию выставки произведений искусства.

Во Дворце Искусств (бывший Зимний Дворец) происходит в настоящее время напряженная работа по устройству выставки произведений искусства, организуемой Отделом Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения.

На выставку принимаются произведения искусства без всякого жюри. За выставленные вещи отвечают художественные коллективы или сами авторы.

Устраивается выставка на основании особого положения, выработанного Отделом Изобразительных Искусств. Положение это гласит:

I. Цель выставки.

1. Показать состояние русского искусства в настоящий момент.
2. Дать возможность выступить всем талантливым в глубинах народа силам, которым гнет общества и предпринимателей не давал этой возможности.

II. Характер выставки.

1. Выставка может быть только открытой. Для отчетной за 10-15 лет политические и хозяйственные условия не подходят.
2. Выставка может быть только без жюри. Государство дает только материальные средства. Не является заказчиком в данном случае, оно не может быть в оценщиком. Государство должно дать возможность выступить всем, кто до сих пор находится под гнетом общества или предпринимателя.
3. Выставка эта должна быть показателем состояния русского искусства в настоящий момент. Всякое вмешательство и отбор искажает точность картины. Не вмешиваясь, государство не будет нести и ответственности за общий характер выставки. При такой организации выставки всякий участник лично несет ответственность за выставленные работы.

III. Организация выставки.

- Приним вещей.
1. На выставке может участвовать каждый желающий, будь то отдельный художник или художественное общество.
  2. За участие на выставке не вносится никакой платы.
  3. Обществом рассылается приглашение о выставке с запросом сколько потребуют места.
  4. Желательны выставки на выставку должны заблаговременно в течение двух недель в деловых письмах с указанием списка работ и их размеров.

Развеска.

1. Все участники разбиваются на группы, согласно методам их работ и соответственно этому развешиваются.
- Примечания: 1. Общества могут участвовать и быть развешиваемыми совместно, как одно целое.
2. Лица не принадлежащие к данной художественной организации, по желанию ее по методу работ, развешиваются рядом.

2. Каждая группа выбирает развесочную Комиссию из развесочных работ своей группы.
3. Общее на определенное место на выставке принадлежит Отделу Изобразительных Искусств и лице своего отага, куда могут входить и представители от групп, участвующих на выставке.

Секретариат.

1. Общее наблюдение и контроль за выставкой принадлежит Отделу Изобразительных Искусств и лице своего представителя.
2. Каждый из участвующих групп выбирает своего секретаря, который и несет дежурство на выставке.
3. Выставка открывается решением Отдела Изобразительных Искусств.

До настоящего времени заявили о своем желании участвовать на выставке следующие художественные организации: 1) Общество Куняжи, 2) Петроградское общество художников, 3) Общество взаимного сотрудничества русских художников, 4) 0 во художников «Мастерские подпольных», 5) Товарищество «Нравственные», 6) Товарищество «Передвижных выставок», 7) Союз скульпторов, 8) Художественно-промышленное общество, 9) Общество художников и 10) Общество «Мир Искусства».

Отдел Изобразительных Искусств принимает все меры, чтобы на выставке показались также художественно-производные работы. С этой целью Отдел решил войти в контакт с существующими в Петрограде профессиональными организациями. Кроме того, Отдел обращается на лица и художников-работников с предложением нести свои художественные работы в Зимний дворец, где эти работы встретят самый дружелюбный прием.

Открытие памятника Т. Г. Шевченко.

Поручившее Советом Народных Комиссаров Отделу Изобразительных Искусств дело украшения Петрограда временными агитационными памятниками политическим и общественным деятелям, писателям, художникам и музыкантам, осуществляется по плану, строго выработанному состоящей при Отделе секцией художественных работ.

Секция привлекла к исполнению памятников все живые художественные силы. Находят также теплоты Адмирал, который отливает памятники и ставит их в разных частях города.

Первый памятник был открыт 23-го сентября. Он поставлен революционеру-декабристу Радзищеву. Затем была открыта памятник: Ласкалю — 7-го октября, Добролюбову — 27-го октября, Марку — 7-го ноября в Чернышевскому и Гейке — 17-го ноября.

В пятницу, 29-го ноября, состоялось торжественное открытие памятника великому украинскому поэту-крестьянину Тарасу Григорьевичу Шевченко, работы скульптора Н. Х. Шталберга.

Памятник поставлен на улице «Красных Зорь» (б. Каменноостровский пр.) (против моста).

Торжество происходило в присутствии Народного Комиссара по просвещению А. В. Луначарского, представителя Отдела Изобразительных Искусств Н. Н. Пунина и Н. П. Алексина, представителя комиссариата по национальностям и многочисленной публики.

На торжество также прибыли почетные караулы от Красной армии при двух знаменах и оркестрах военной музыки.

Торжество открылось «Интернационалом».

Затем прозвучало краткое слово Народного Комиссара по просвещению А. В. Луначарский.

Он указал, что открытие памятника украинскому поэту совпадает с радостными известиями, изданными с ним на Украине. Там снова революция, которая может закончиться только братским соединением Советской Украины с Советской Восточной.

Подробную характеристику Шевченко, как поэта и борца дал Д. И. Лещенко.

Оркестры музыки снова исполнили «Интернационал».

В это время с памятника спадает яркая звезда.

С краткими речами затем выступили тов. Арешенко и Кораблев. Первый говорил от имени Комиссариата по Украинским делам.

Перед открытием памятника всем присутствующим раздавались надписки Отделом Изобразительных Искусств и список, посвященный памяти Шевченко.

Вышел на печать книга: В. Малковский, «Мастерские Буфф» и Революционный Христианский Фигуратив, «Радное Слово». Это первые две из серии книг издаваемых конгрессом «Искусства молодежи» (ИМ), совместно с издательским отделом Ком. Нар. Просв.

Издательская секция отдела изобразительных искусств выпустила в ознаменование годовщины Октябрьской революции альбом «Герои и Жертвы революции» состоящий из 19-рисунков художников: Босухинской, Кошкиной, Макаровой, С. Буя, в книге: В. Малковского, Гурья Рабочий, Грессарисей Батрак, Марос, Швец, Праць, Антонович, Телеграфист, Желтодорожный, Жерлиц, Маголич, Бликер, Пожешка, Кулак, Барыш, Пон, Бюрократ, Генерал, Кушеч.

Там же приняты к изданию две книги Малковского: «Надежда-стел» Сборник сатирических стихов и де: «Дети» — «Дети Детков», На рисунки к первой объявлен конкурс. Детскую иллюстрируют художники Альтман, Кошкинский, и Штернберг.

Секция художественной промышленности приступила к изданию журнала «Художественный Труд». В программу журнала входят отделы: Художественный, Профессиональный, Учебный, Технический, деятельность секции, архива и библиография. Редактором призвана О. М. Брик.

«Изобразительное искусство».

В самом издательском времени выдлет первая номер издаваемого Отделом Изобразительных Искусств журнала «Изобразительное Искусство». В первом номере выдлет статей по вопросам искусства, т. е. Луначарского, Пунина, Малковского, Соловьева, Кошкинского, Брика и др. Журнал издается в 16 номеров. В журнале выдлет 25 репродукций произведений современных художников. Будет печататься также обзоры и материалы о деятельности Отдела Изобразительных Искусств со дня его возникновения.

Снятие памятников Петру I.

В коллегии по делам искусства и художественной промышленности своим был выдлет вопрос о снятии памятника Петру I на Адмиралтейской набережной. В настоящее время памятники эти, не имеющие никакого художественного значения, закрыты деревянными щитами, сооруженными по проекту художника Добулянского по случаю празднования годовщины Октябрьской революции. Коллегия постановила, что щиты эти должны быть немедленно убраны, чтобы иметь возможность приступить к съемке самих памятников.

Редактор — Редакционная коллегия
Издатель — Отд. Изобр. Иск. Ком. Нар. Просв.

«ИСКУССТВО КОММУНЫ»

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Нар. Просвещения

Адрес редакции и конторы: Петроград, Дворцовый наб., 30.

Секретарь принимает по вторникам, четвергам и субботам от 1—3 час.